

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности части 3 статьи 184 Уголовно-
процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением
гражданина Токтакунова Нурбека Акбаровича

9 июля 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиеве М.Э., с участием:

обращающейся стороны - гражданина Токтакунова Н.А.;

стороны-ответчика Джорупбековой А.А., представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иного лица - Шукурбекова А.Ш., представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики (далее - Конституция), статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37 и 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» (далее - конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда

Кыргызской Республики»)), рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 3 статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее - УПК), предусматривающей проведение обыска и выемки, в том числе и в жилище, с участием понятых по мотивированному постановлению следователя с санкции прокурора.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство гражданина Токтакунова Н.А.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции часть 3 статьи 184 УПК.

Заслушав информацию судьи-докладчика Мамырова Э.Т., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее - Конституционная палата) 20 февраля 2014 года поступило ходатайство гражданина Токтакунова Н.А. о признании части 3 статьи 184 УПК противоречащей части 2 статьи 30 Конституции.

Токтакунов Н.А. отмечает, что право каждого на неприкосновенность жилища и иных объектов, находящихся у него в собственности или ином праве, гарантировано частью 1 статьи 30 Конституции, и производство обыска, выемки, осмотра и иных действий, согласно части 2 указанной статьи Конституции, допускаются только на основании судебного акта.

Однако часть 3 статьи 184 УПК предусматривает внесудебный порядок производства обыска и выемки, которая противоречит части 2 статьи 30 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 17 марта 2014 года ходатайство заявителя было принято к производству.

В судебном заседании Токтакунов Н.А. поддержал свое ходатайство и просил его удовлетворить.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Джорупбекова А.А. согласилась с доводами обращающейся стороны и признала, что оспариваемая норма УПК не соответствует Конституции.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, исследовав материалы дела, выслушав разъяснение иного лица, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является часть 3 статьи 184 УПК следующего содержания:

«Статья 184. Основание и порядок производства обыска и выемки

(3) Обыск и выемка, а также обыск и выемка в жилище производятся с участием понятых по мотивированному постановлению следователя с санкции прокурора.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 принят в порядке, установленном законодательством, введен в действие Законом Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 21 июля

1999 года №№ 59-60-61-62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции права и свободы человека являются высшей ценностью. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности законодательной, исполнительной власти и органов местного самоуправления (часть 1 статьи 16).

Признание Конституцией исключительного статуса личности независимо от пола, расы, национальности, этнической принадлежности, отношения к религии, возраста, образования, имущественного или иного положения, политических или иных убеждений, а также других обстоятельств коррелируются с нормами международных правовых актов (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека), в соответствии с которыми общепризнанные стандарты человеческого измерения должны соблюдаться и обеспечиваться в каждом государстве.

3. Согласно части 1 статьи 30 Конституции жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве неприкосновенно. Никто не вправе проникать в него без согласия человека, в пользовании которого они находятся. Право на неприкосновенность жилища является личным неимущественным правом и составляющей права на неприкосновенность частной жизни. Данное право одно из важнейших и в международном праве и закреплено во многих международных правовых актах.

Согласно статье 12 Всеобщей декларации прав человека "никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища". В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, к которому Кыргызская Республика присоединилась постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января

1994 года № 1406-ХП, никто не может подвергаться произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища (статья 17). Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года, ратифицированная Законом Кыргызской Республики от 1 августа 2003 года № 182, предусматривает, что не должно быть никакого вмешательства со стороны государственных органов в пользование этим правом, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц (статья 9). Указанные международные договоры в соответствии со статьей 6 Конституции являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

4. Принцип неприкосновенности жилища, провозглашенный в Конституции и международных правовых актах, обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни, уважение личной и семейной тайны, уважение чести и достоинства личности, особенно в рамках уголовного судопроизводства, поскольку эти права ограничиваются в наибольшей степени в случае производства процессуальных действий, связанных с проникновением в жилище.

Именно в связи с этим ограничение неприкосновенности жилища, согласно Конституции, допускается лишь на основании судебного акта для производства обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище (часть 2 статьи 30).

Поэтому соразмерность и адекватность ограничения права на неприкосновенность жилища конституционно значимым целям в каждом конкретном случае должна быть предварительно достигнута судебным актом.

5. Судебный контроль, осуществляемый на досудебной стадии уголовного процесса, является формой реализации и функцией судебной

власти и направлен на недопущение нарушения и обеспечение защиты прав и свобод человека. При этом основа юридической природы предварительной судебно-контрольной деятельности регламентируется Конституцией. Так, Конституция установила, что судебный контроль распространяется на проведение таких следственных действий как производство обыска, выемки, осмотра и осуществление иных действий, а также проникновение представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве (часть 2 статьи 30).

Однако УПК частью 3 статьи 184 предусматривает, что обыск и выемка, а также обыск и выемка в жилище производятся с участием понятых по мотивированному постановлению следователя с санкции прокурора, что не соответствует вышеназванному конституционному установлению.

Исходя из конституционного принципа независимости судей, их подчинения только Конституции и законам (часть 1 статьи 94) и запрете всякого вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия (часть 3 статьи 94), судебный акт является наиболее эффективным инструментом для осуществления в каждом отдельном случае проверки обоснованности и законности действий следователя.

Нейтральный статус суда позволяет ему быть не связанным с доводами и соображениями стороны обвинения и стороны защиты, реализуя конституционный принцип состязательности и равноправия сторон, и беспристрастно оценить необходимость проведения органом уголовного преследования процессуальных действий.

Судебный контроль, будучи формой деятельности суда по разрешению правового конфликта сторон по существу, также является выражением конституционного установления Кыргызской Республики как демократического и правового государства. Значимость судебного контроля исходит из его непосредственного влияния на объективность и справедливость решения суда при рассмотрении дела.

Признание Конституцией судебного акта в качестве основания для проведения обыска, выемки и осмотра и иных следственных действий также обусловлено необходимостью независимого судебного контроля за действиями и решениями следственных органов в случаях, связанных с ограничением конституционных прав человека. По смыслу части 2 статьи 30 Конституции, именно судебный контроль, а не прокурорский надзор или ведомственный процессуальный контроль, как это регламентировано уголовно-процессуальным законодательством, является гарантией от произвольности действий и решений публичных процессуальных органов и обеспечивает права и свободы личности.

В связи с этим соразмерность и адекватность ограничения права на неприкосновенность жилища конституционно значимым целям в каждом конкретном случае должна быть предварительно достигнута судебным актом.

При этом Конституция установила возможность проведения обыска, выемки, осмотра и осуществления иных действий, проникновения представителей власти в жилище и иные объекты, находящиеся в собственности или ином праве, без судебного акта, в случаях, предусмотренных законом (часть 3 статьи 30).

Следует отметить, что данная норма Конституции не может означать, что мотивированное постановление следователя с санкции прокурора как основание для производства обыска, выемки и осмотра, установленное УПК, является конституционным. По смыслу части 3 статьи 30 Конституции, проведение указанных процессуальных действий без судебного акта допускается лишь в исключительных случаях, а проведенные процессуальные действия после их завершения в любом случае подлежат рассмотрению судом на предмет обоснованности и законности.

В этой связи Генеральным прокурором Кыргызской Республики в январе 2011 года было издано указание и направлено в нижестоящие

подразделения о проведении обыска, выемки и осмотра жилища и иных объектов, находящихся в собственности или ином праве, на досудебной стадии уголовного процесса на основании судебного акта.

Вместе с тем, инициированный Правительством Кыргызской Республики постановлением от 9 августа 2011 года № 458 проект закона, направленный на приведение оспариваемой на предмет конституционности нормы УПК в соответствие со статьей 30 Конституции, несмотря на его важность в части обеспечения конституционных прав граждан, остался без должного внимания законодательного органа.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать часть 3 статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 2 статьи 30 Конституции.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики соответствующие изменения и дополнения, вытекающие из требований Конституции Кыргызской Республики и настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судьи Осконбаева Э.Ж.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**судьи Конституционной палаты Верховного суда Осмонбаева Э.Ж.
к мотивировочной части Решения Конституционной палаты от
6 июля 2014 года по делу о проверке конституционности части
3 статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса в связи
с обращением гражданина Токтакунова Н.А.**

Обоснованность правовой позиции Конституционной палаты о неконституционности части 3 статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса не вызывает сомнения. Противоречие оспариваемой заявителем нормы с положениями Конституции весьма очевидно. Поэтому настоящее особое мнение не затрагивает существа принятого решения, однако причины его возникновения не менее значимые.

Первоначально, признание представителем Жогорку Кенеша правоты обращающейся стороны в ходе судебного заседания, а также единодушие судей в процессе обсуждения решения вселяло надежду, однако непринятие судьями Конституционной палаты предложения об усилении некоторых положений содержательной части решения, вынудило меня вновь остаться при особом мнении.

Суть предложения заключалась в необходимости особо указать Жогорку Кенешу, как высшему законодательному органу, о недопустимости в правовой системе того, когда явно неконституционная правовая норма, непосредственно затрагивающая конституционные права и свободы граждан, действовала более 4 лет.

Такая позиция исходит из требований статьи 16 Конституции, согласно которой права и свободы человека являются высшей ценностью и определяют смысл и содержание деятельности всех ветвей государственной власти, в том числе Жогорку Кенеша.

При том, что действующая Конституция предельно ясно определила, что в качестве основания производства обыска, выемки, осмотра может являться исключительно судебный акт, оспариваемая заявителем норма допускала иной порядок в уголовно-процессуальной сфере, где права человека и гражданина подвержены предельному риску.

Это очевиднейшим образом свидетельствует о ненадлежащем выполнении Жогорку Кенешем возложенной на нее миссии, об отсутствии в этом высшем государственном органе действенных механизмов и системного подхода к законотворческой деятельности, о чем, по моему убеждению, и нужно было отметить в принятом решении с одновременным требованием о принятии неотложных мер по систематизации законотворческой деятельности.

В данной ситуации вызывает недоумение опасение судей Конституционной палаты полноценно выражать свою позицию и отстаивать ее перед высшими органами государственной власти и их должностными лицами. Одной из причин такого положения вещей является не признание судебной системы другими ветвями государственной власти в качестве равноценного субъекта власти и проявления к ней порою пренебрежительного отношения, что не только угрожает государственному устройству, нарушая работу основополагающего конституционного принципа – разделения властей и сбалансированного их функционирования, но и препятствует отправлению истинного правосудия, в том числе эффективному осуществлению конституционного контроля, без которого достичь верховенства закона и утверждения правового государства невозможно.

Судья

Э.Ж.Осконбаев